

ВОЗМОЖЕН ЛИ АНОМАЛЬНЫЙ СОЦИОМОНИЗМ?

Александр Юрьевич Антоновский – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН. E-mail: Antonovskii@hotmail.com

Alexander Antonovski – PhD, senior researcher at the department of social epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

IS ANOMALOUS SOCIOMONISM POSSIBLE?

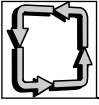
Идея К.Х. Момджяна, если представить ее в едином тезисе, сводится к следующему: общество, как бы его ни понимать, не может быть выведено из сферы, которая регулируется законами, не уступающими в своей универсальности, принудительности и объективности классическим физическим законам.

Этот тезис можно было бы назвать *аномальным социомонизмом*: монизмом, в том смысле, что общество не представляет какой-то *параллельный* мир, существующий наряду с физическим и свободный от каузирующих импульсов, исходящих из физического мира. За связь с этим миром отвечают базовые потребности и коррелирующие с ними интересы¹.

Аномальность социомонизма связана с тем, что социальные законы (выражающие связь причиняющая реальность–результатирующее социальное действие) все-таки не являются жесткими настолько, чтобы на их основе (т.е. на основе контрфактической связи вида *если А, то В*) можно было со 100%-ной достоверностью предсказывать и объяснять событие *В*, если известно событие *А*. Как пишет К.Х. Момджян, «единичные и неповторимые события не могут быть редуцированы без остатка к стоящим за этими событиями структурам, – универсальным законам общественной жизни, но они не могут быть поняты без обращения к этим структурам». Это ключевое предложение указывает, что социальная теория не может редуцироваться к физике. В этом состоит *аномальность* социального. Но тем не менее социально значимые события должны быть включены в физическую онтологию необходимых причинно-следственных связей².

Преимущества такого подхода очевидны. Социальные события (социальные действия, коммуникации, формулирование идей, потребности и интересы) не выводятся за пределы физической и, значит, каузально-закрытой систе-

¹ Речь идет о *социомонизме* с целью отличить его от более узкого *ментального* монизма в теории сознания (вариант теории тождества), который настаивает на том же тезисе *каузального единства и причинной замкнутости мира* применительно к человеческому сознанию [Davidson, 1980].

мы. Ведь в противном случае к не нуждающейся в дополнительных каузациях (т.е. закрытой) системе физических движений и изменений добавлялись бы какие-то *избыточные* причины – гипотетические социальные факторы. Но ведь все физические движения и изменения, не исключая фактические (т.е. материально выраженные) действия и сообщения, должны с достаточной убедительностью объясняться предшествующими физическими движениями и изменениями.

Несмотря на всю свою привлекательность, подход обнаруживает явные противоречия. Как совместить социомонизм и аномалии, или, другими словами, как возможны причины и следствия, лишённые атрибута жесткой повторяемости и универсальной воспроизводимости, что и принято называть законами? Возникает классическая проблема: возможна ли причинно-следственная связь, не вписанная в объясняющий его универсальный закон³.

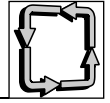
Принцип причинности, подразумевающий номологизм (*номотетичность* в терминологии К.Х. Момджяна и В. Виндельбанда), и возможность аномалий (желание и возможность пойти в театр *не во всех случаях* приводит к посещению театра, наличие революционной ситуации *не во всех случаях* приводит к революции)? Но как переубедить практикующего ученого и философа науки, убежденного в том, что везде там, где есть причинность (и ничто не препятствует ее реализации), есть и универсальный закон, всегда выполняющийся при наличии такого рода причины и отсутствии помех?

Первый контраргумент: причинный анализ общества не должен предполагать редукционизм к животной природе. Но что же выражает этот необходимый характер социальных законов и в чем заключается связь общества с физической (психофизической) реальностью? Как ни странно, на этот статус, согласно К.Х. Момджяну, претендует не собственно социальная регулярность. На первом месте оказываются некие квазибиологические императивы – «*влечения*»⁴. Конечно,

² В этом аномальный социомонизм ничем не отличается от аномального ментального монизма, признающего, что ментальные события вступают в причинно-следственные интеракции с физическими событиями (желание пойти в театр, причина физического посещения театра, посещение театра – причина переживания удовольствия от просмотра спектакля), но эти объективные причинно-следственные связи не «покрываются» жестким универсально-повторяющимся законом.

³ Дискуссия развернулась, как известно, вокруг так называемого covering law model of explanation К. Гемпеля. Сам Гемпель допускал иные – не причинные (индикационные, структурные) законы. Можно согласиться, что не все законы основаны на регулярном воспроизводстве причин и следствий, но с тем, что не все причины и следствия есть выражения закономерности, согласиться труднее.

⁴ «Никакая свобода воли не позволяет нам “отменять” присущие объективные предзаданные цели... присущие не только человеку, но и всем живым организмам... Речь идет об инстинктивном у животных и *инстинктоподобном* у человека (термин Маслоу) *влечении* к сохранению факта и (или) качества жизни... о присущих всему живому информативных импульсах самосохранения, имеющих дефицитный или бытийный характер. Всякое живое существо стремится обеспечить свое биологическое выживание».

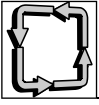
с этим спорить сложно. Общество действительно может интерпретироваться посредством *организмистской метафоры*, и ему как своего рода организму присуще свойство эквивифинальности (Л. Берталанфи). Но все-таки это не объясняет, почему в статус *ведущей* социальной регулярности возводится то, что лишено *специфически социального* содержания и характерно для *биологических систем*?

На мой взгляд, такая редукция социальности к биологически определенным «влечениям» происходит из самой (очевидно, восходящей к идее социальных фактов в смысле Э. Дюркгейма) структуры аргументации автора. Эта аргументация состоит в следующем: именно то, что находится *вне* сознания и сформировалась *раньше* него (структуры родства, социальные иерархии, грамматика языка, нормы морали и т.д. и т.п.), с необходимостью приобретает эту объективность (читай, способность детерминировать локальные события в локальном пространстве-времени индивида). Что может индивид против «социальных фактов», если его влияние не выходит за пределы пространства-времени его жизни? А если его индивидуальное воздействие (тексты, решения) выходит за эти пределы, то оно и само утрачивает индивидуальность и приобретает свойства *социального факта*.

Но так ли проста природа каузации? Действительно ли дистинкции внутреннее/внешнее и раннее/позднее (Д. Юм, отчасти И. Кант) лежат, как полагал Дюркгейм, в основе дистинкции причина/следствие? Действительно ли базовые влечения, потребности и интересы получают каузальную силу и принудительность из-за того, что в своем пространстве-времени выходят за пределы локальности конкретного индивида? Отрицательно отвечая на этот вопрос, я формулирую второй критический аргумент: в мире самом по себе нет однозначно определенного разделения на внутренние и внешние детерминации или каузации без учета наблюдательных перспектив того или иного наблюдателя. Поэтому и рассмотрение внешней причинности как основание для социальных законов не может быть принято без оговорок⁵. Рассмотрим этот аргумент более подробно.

Второй контраргумент: причины и следствия суть атрибущии, а не беспорные данные наблюдения. Безусловно, внешний мир конкретного индивида (человеческая природа, потребности, интересы) возник *до* и *вне* всякого конкретного индивида и представляет гораздо более обширное поле в пространстве-времени, поэтому индивид вынужден с этим считаться. Однако это обстоятельство никак

⁵ Внутренняя жизнь сознания детерминирована раздражениями из внешнего мира, но эти раздражения (то, что переживается как *внешний мир*) присутствуют именно и только *внутри* сознания. То, что определяется как внешнее, уже таким образом находится внутри сознания, неважно, имеет ли это форму активируемых нейронных ансамблей или феноменологических переживаний.

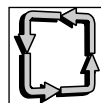
не ограничивает последнего в его свободном *приписывании каузальности* своим и чужим действиям и детерминациям. И сам индивид, и наблюдатель свободны истолковывать то или иное действие либо как личный выбор, либо как давление социальной среды (социальный контроль), либо как следствие своих биологически заданных установок, скажем страха, инстинкта самосохранения. Дело не в том, что таких объективных каузаций (а значит, законов!) не существует, а в том, что нет никакой возможности однозначно удостовериться в истинности тех или иных приписываемых каузаций.

Закономерности поэтому приходится искать не в самих каузациях, а в типичном приписывании (или распределении) причин. Так, преподаватели склонны приписывать успехи студентов своему мастерству (исчислять внешним образом), а неудачи приписывают (внутренне) самим ученикам (биологически определяемой неспособностью овладеть знанием, с чем преподаватель, очевидно, ничего поделаться не может, несмотря на все свое мастерство, и т.д.). Другой пример. Задумаемся, в чем причина криминальных актов, скажем поджогов? Поджог с (ближайшей и внутренней) точки зрения самого поджигателя будет рассмотрен как его личный мотив, *одновременный* самому действию преступника (определяется настоящим). С точки зрения полицейских, расследующих поджог, этот акт уже будет определен как обусловленный преступными установками и габитусом, сформировавшимися в среде взросления и воспитания (в некотором прошлом), или, возможно, как генетически определенный (в свою очередь прошлым). Но с точки зрения инопланетян этот поджог детерминирован в принципиально иной наблюдательной перспективе – тем обстоятельством, что на этой странной планете Земля есть поддерживающий горение кислород.

Ни в одном из приведенных примеров не существует ресурсов установить жесткую, ведущую или решающую каузальность⁶.

Третий контраргумент: кибернетическая иерархия уровней общества не предполагает классических физических законов. Этот критический аргумент я связываю с тем, что общество не может быть рассмотрено как закрытая физическая система с однонаправленными детерминациями от причины к следствию. Общество устроено кибернетически, т.е. некоторым круговым образом, на основе пози-

⁶ См. работу пионера теории атрибуций Фрица Хайдера, пытавшегося установить типические распределения причин поведения в объяснениях индивидами своих действий. Всякий раз индивид и наблюдатель атрибутируют причины актуального поведения либо диспозиции (свойства личности, мотивы, установки), либо ситуации: ситуативному давлению окружающей среды, божественной воле, социальному контролю, культурным нормам и ожиданиям других и т.д. При этом сами индивиды склонны преувеличивать роль внутренних факторов (личных диспозиций), а наблюдатели склонны гипертрофировать значение внешних детерминаций. Объективной причинности зафиксировать нельзя, даже если допустить ее наличие.

тивных и негативных обратных связей – противоположных, но равноправных в своих причинно-следственных статусах энергетических и информационных потоков.

Как функционирует эта (в наиболее абстрактном виде, конечно) круговая модель взаимных причинений? Энергетический поток, или канал воздействий, направлен от биологических диспозиций (витальных потребностей) через личность и социальные нормы к культуре, а обратный информационный канал (управление) определяет движение от норм культуры (своего рода программ), манифестирующихся затем в социальных ролях (манифестациях программ), индивидуальных целях и, наконец, в физическом движении рук и ног. Как задать причинно-следственные связи в этих противоположно направленных цепях каузаций?⁷ В обоих случаях речь идет о каузациях «снизу» и «сверху»: снизу – импульсы, раздражения из внешней среды, дающие энергию «социальному движению»; сверху – научение, информационное обеспечение, целевые, ролевые, культурные ориентиры. В этой структуре нет места классическим причинно-следственным отношениям, а следовательно, номатетическим корреляциям. Все кибернетические уровни служат условиями или ограничителями возможности для других, но не номатетической связью.

Служит ли алгоритм или программа причиной функционирования автомата? Или же специфическая машина (например, автомат по продаже воды) требует для себя (т.е. каузирует!) специфическую программу по корреляции поступающих денег и выдаче кока-колы? В мире систем, в кибернетическом мире взаимно направленных потоков энергии и информации нет детерминаций в стиле закона Бойля–Мариотта, по которому уменьшение объема газа (причина) необходимо каузирует увеличение давления (следствие). Но в кибернетических описаниях все теряет причинно-следственную однозначность: температура ли (т.е. внешний фактор по отношению к термостату) является причиной переключения режимов термостата? Или само авто-

⁷ В этом контексте потребности и интересы могут рассматриваться как то, что поставляет некую энергию в распоряжение индивидов, мотивируя их к реализации одних действий и отказу от других. Этим задаются ограничительные рамки индивидуального выбора, но этот выбор всегда осуществляется *внутренним* образом. Проблема в том, что рамки, накладывающие ограничения на действия и мотивы, нельзя признать *законом* просто потому, что все накладывает ограничения на все. Тот реестр целей и индивидуальных мотиваций, который задается наличием потребностей и интересов, в свою очередь служит энергией (т.е. физическим условием, без которого фактического движения и изменения не произошло бы) для исполнения *социальных ролей*. Чтобы роль (скажем, преподавателя) нормально проигрывалась, она должна получить импульс в целевой структуре сознания индивида. Но социальная роль не является последним следствием, а выполняет такую же энергетическо-двигательную функцию в отношении культурных стандартов, норм, ценностей. Одни легитимируют (обуславливают, «движут»), другие, не воплощенные в социальной роли, отмирают. Но и обратное воздействие культурных норм в отношении социальных ролей, в свою очередь кондиционирующих цели и мотивы индивидов, со своей стороны кондиционирующие действия человеческих органов, тоже может описываться как (информационная) причина.

матическое переключение режимов термостата (внутренний фактор) является причиной изменения внешней среды и температуры?

Но ведь применительно к обществу мы можем задаться аналогичным вопросом. Потребности и интересы как энергетические факторы, безусловно, служат условием (ограничителем) для реестра возможных мотивов, ролей и норм. Но и обратная причинность столь же реальна: информация (идеи, нормы, ролевые стандарты) неслучайным образом канализируют социальную энергию (потребности, интересы, мотивы).

Заключение. Социальные регулярности не являются контрфактивными. Что же можно спасти? Какой род регулярных, пусть и не универсальных, законов возможен в человеческом общежитии? Эти регулярности можно было бы назвать квазизаконами, суть которых состояла бы в ограничении случайностей без установления жестких связей. К таковым можно отнести, например, принцип двойной контингенции⁸, а также законы общей теории эволюции (мутации–селекции–закрепления признаков), применимые и к эволюции самых разных форм социальности⁹. Несмотря на регулярное воспроизведение этих эволюционных стадий, это не меняет общего случайного направления эволюции, «подобно видеофильму, который при каждом просмотре завершается по-разному» [Gould, 1990: 47].

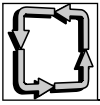
Все такого рода квазизакон, безусловно, выполняют роль ограничителя случайностей (возможных действий, переживаний, ожиданий, коммуникативных сообщений и т.д.), но, очевидно, не являются номотетическими законами рода «для всех X , если X обладает свойством A , то X также обладает и свойством B ». Дело в том, что законы естествознания контрфактивны, т.е. представляют собой условные высказывания, истинные независимо от фактических – реализующих эти законы – обстоятельств¹⁰. Так, закон «Все соединения бария горят зеленым пламенем» будет действовать независимо от того, поджигаем мы это соединение или нет. Оно *должно* гореть зеленым пламенем (во всех возможных мирах и регионах пространства-времени), так как это вытекает из атомной структуры его соединений.

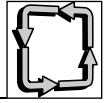
Социальные законы не являются *контрфактивными*, ведь они зависят от того, что *фактические* имеет место в данном пространстве

⁸ ПДК предполагает ограничение вероятности в случае «встречи» двух и более случайных событий: если два корабля встречаются в узком заливе, то, чтобы разойтись, им следует маневрировать в разных (а не в общем) направлениях. То же относится к координациям свободных индивидов [Parsons, Shils, 1951].

⁹ Таковой генерализацией может выступить последовательность трех эволюционных стадий: изменчивость (случайные мутации – трансформации институтов, ролей, норм, понятий и т.д.), внутренний и внешний отбор–селекция (тех или иных «более удачных» институтов и т.п.) и, наконец, закрепление этих форм социальности во взаимоустойчивых системах разделения труда и коммуникаций (общества).

¹⁰ Дискуссию о контрфактивности подлинных научных законов и случайной истинности акцидентальных генерализаций см.: [Nagel, 1961].

и данном времени. Протестантская этика необходимо порождала капитализм, являясь ограничителем возможностей развития хозяйства, но только при данных условиях, в данном регионе и данную эпоху. Эта связь является причинно-следственной, истинной, но при этом – акцидентально-истинной¹¹. И в этом смысле утверждение о принудительной силе потребностей и интересов в отношении идей, решений и т.д. действительно является необходимым ограничителем случайного выбора индивида, но оно не является контрфактическим, а значит – номотетическим законом.

Библиографический список

Davidson, 1980 – *Davidson D.* Essays on Actions and Events. Oxford : Clarendon Press, 1980.

Nagel, 1961 – *Nagel E.* The Structure of Science. N.Y., 1961.

Gould, 1990 – *Gould S.J.* Wonderful Life. The Burgess Shale and the Nature of History. N.Y. : Norton, 1990.

Parsons, Shils, 1951 – *Parsons T., Shils E.A.* Toward a General Theory of Action. N.Y., 1951.

¹¹ То есть не необходимой в смысле С. Крипке.